

НЕСКОЛЬКО лет назад в Улан-Уде, на сцене Бурятского театра драмы имени Хоца Намсараева, довелось мне посмотреть пьесу известного калмыцкого писателя Алексея Балакаева «Сердце матери». История дерзкого парня Пюрве, плененного чарами красавицы-ведьмы Шарки, на время забытого и о матери, и о любимой, и девушки Минджи, готовой ради спасения Пюрве на любые жертвы, тема красоты и величия самоотверженного сердца — все это оказалось близко и понятно бурятскому зрителю. Равно как и русскому, и зрителям многих союзных и автономных республик нашей страны.

Широкий интерес театров к пьесе «Сердце матери», видимо, рожден самим характером творчества писателя. Есть в его творчестве нечто такое, что привлекает внимание людей самых разных национальностей. Роман А. Балакаева «Ока Городовиков» был напечатан на русском языке в журнале «Волга». Повесть «Судите меня сами» вышла двумя изданиями в «Советском писателе». Опубликованная в журнале «Юность» повесть «Три рисунка» издавалась затем на многих языках народов нашей страны, переведена на немецкий, английский, польский, испанский и другие языки. Интерес, симпатии к творчеству А. Балакаева вызывает его гуманистическая основа, преклонение автора перед силой человеческого мужества, благородством сердца, пристальное внимание к духовному миру людей.

Приход крупного прозаика в театр всегда плодотворен и перспективен. Пьесы такого писателя — напоминают собой спрессованную прозу, так густо в них даны события, так тщательно, скрупулезно прослеживаются человеческие судьбы.

Жизнь родного народа, его история и современность — вот основной источник творчества Алексея Балакаева. Именно этим объясняется и та прочная многолетняя дружба, которая связывает его с калмыцким театром Б. Басангова, поставившим семь пьес писателя. Но меньше всего можно было бы говорить о национальной ограниченности творчества Балакаева: он чуток к многолетним связям калмыцкого народа с русским, к людям других национальностей.

Одно из самых привлекательных драматургических произведений А. Балакаева — пьеса «Калмычка». По глубине и яркости трагедийного накала я сравнил бы это произведение с пьесой Мустая Карима «В ночь лунного затмения». «Калмычка» посвящена памяти «благородных русских деятелей», которые, как говорит автор, «весь жар своего сердца и всю глубину своей любви бескорыстно отдали... маленькому, но мужественному калмыцкому народу».

Одно из основных событий драмы — открытие первой школы для калмыцких детей. Однако идейное, нравственное содержание пьесы отнюдь не ограничивается этим событием. Оно определяется конфликтом между духовным богатством тех, кто связывает все свои действия с благом народа, светом для него, и моральной нищетой тех, кто превыше всего ставит личное преуспеяние. Между различными персонажами пьесы как бы воздвигнуты незримые баррикады. Замыслив, компромиссам здесь места быть не может. В одном стане — русский ученый Поливанов, бедная русская девушка Даша, герой Отечественной войны 1812 года Джиргал, юная калмычка Бамб-Цецег. В другом — калмыцкий богач Харцха, зрелые дамы, ищущие богатых женихов, — Наталья Васильевна и Жанетта Фирсовна, злобный неудачник Минджи.

Сильно выписана автором лирическая линия драмы. Русский офицер Сергей Ахтубин и калмычка Бамб-Цецег любят друг друга. Но если дорога Бамб-Цецег хотя и трудна, но ясна и пряма, то Сергей плутает, совершает ошибки, пока

не обретает понимание — каким же путем ему идти. Подстрекаемый Харцха, Минджи, мучимый ревностью, стреляет в Сергея, но Бамб-Цецег застрелит его собой.

Автор дает как бы концентрированное отражение событий, характеризовавших взаимоотношения русского и калмыцкого народов в начале тридцатых годов прошлого столетия. Драма частных судеб перерастает в его изображении в широкое эпическое полотно, в котором судьбы человеческие и судьбы народные сливаются воедино.

К числу программных произведений писателя относится и пьеса «Правительственное задание». Переключаясь с романом «Ока Городовиков», она тем не менее представляет собой не инсценировку его, а вполне самостоятельное произведение.

В центре пьесы — образ национального героя Калмыкии советского генерала Городовикова. Он дается драматургом лишь в одном измерении, раскрывается в сфере успешного осуществления экспедиции в Мургаб. Отношением к этой цели, участием в ее осуществле-

наказанным. Балакаев четко, недвусмысленно распределяет свои симпатии и антипатии. Носители добра неизменно наделяются им величием души, неподдельной смелостью, нравственной красотой. Жестокость, бессердечие, равнодушие к страданиям других — отличительные черты тех, кто в драматургии Балакаева олицетворяет собой зло.

Конфликт между творцами новой действительности, с одной стороны, и стяжателями, потребителями — с другой, — вот главное содержание пьес писателя, посвященных нашим дням. Зло одето сегодня в современные костюмы, порой защищает кандидатские диссертации, прытко говорит о нравственности и патриотизме — словом, мимикрирует еще тоньше, еще искуснее, чем раньше. От этого оно становится еще более изощренным и опасным. Новое качество зла, развитие его способности к мимикрии вызваны новыми обстоятельствами жизни. Если раньше зло могло в иные моменты проявлять себя открыто, нагло попирая законы нравственности и человечности, то

да будешь ходить в высоко поднятой головой и широко открытыми глазами».

В студенческой среде происходит действие драмы «Место на твоей земле». И здесь речь идет о преобразовании родного края. И снова сталкиваются между собой противоборствующие силы добра и зла. Будущий ученый и истинный патриот Санал готов ради того, чтобы вернуть Черным землям жизнь, отдать свою. Карьерист же и интриган Савар все ставит на службу своей карьере, не брезгует никакими средствами.

В пьесе находит особенно убедительное образное воплощение мысль о необходимости добру быть воинственным, наступательным. Конечно, речь Савара, совершившего убийство, в финале — это речь маньяка, возомнившего себя выше всех остальных. Конечно, рельефно выписан не только он, вообразивший себя сверхчеловеком, но и Санал — само олицетворение неуступчивой, воинственной доброты, — и его подруга Бугаш. И все же трудно отделиться от ощущения хотя бы некоторой справедливости слов Савара:

«Я не виноват! Это вы, вы виноваты! Вы позволили мне убит. Потому что вы не оказывали мне сопротивления, потому что я управлял вами как хотел!»

Именно потому, что добру, его носителям, даже Саналу, которому порой связывали в драке руки щепетильность и деликатность, не хватало кулаков, Савар смог калечить людские судьбы и души, дошел до преступления.

Переменам в колхозной действительности сегодняшней Калмыкии, которые приносит с собой научно-техническая революция, посвящена пьеса «Солнце моей жизни». Научно-техническая революция — это не только наука и новая техника, но и люди, овладевшие этой наукой, хозяева техники. Люди, непримиримые к показухе, к работе «на глазок», умеющие беречь каждую минуту рабочего времени, знающие цену трудовой копейке.

В центре пьесы — образ главного агронома колхоза Бамбули, молодой женщины, олицетворяющей собой лучшие качества современного советского человека. В Бамбуле нет ничего от технократа, выдаваемого иными драматургами за подлинного героя времени. Лишь на первых порах ее колкость и непримиримость не только к недостаткам, но и к среднему качеству работы настораживает людей. Все, что Бамбуля ни делает, — делает она ради людей, и именно это открывает ей человеческие сердца.

Чего хотелось бы пожелать талантливому калмыцкому драматургу? Более убедительных психологических мотивировок, особенно для действий отрицательных персонажей. Более широкого использования принципа внутреннего контраста. Очень хорошо характеризуют Церена, одного из героев комедии «Завещание», слова, которые он произносит, разойдясь с Налхой, наглой спекулянткой: «Я виноват, я... упустил в ней человека». Вот и поискать бы автору еще более пристально при обрисовке отрицательных персонажей человеческого начала. Еще К. С. Станиславский говорил: когда играешь злого — ищи, где он добрый. От этого персонажи стали бы объемнее, убедительнее, мы ощутили бы их потенциальные, хотя и нереализованные человеческие возможности. Некоторым же положительным героям писателя не хватает крупности характера, человеческой значительности.

Посвященные Калмыкии и ее людям пьесы Балакаева несут на себе печать национального колорита, своеобразия, по содержанию своему, по людям, населяющим их, по проблемам, поднимаемым автором, представляют интерес для всех народов нашей страны. Нравственные идеалы писателя близки всем советским людям.

Юрий ЗУБКОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

ДОРОГИ ЖИЗНИ

О драматургии Алексея Балакаева

нии и определяются взаимоотношения людей с Городовиковым. Именно эта сфера дает возможность Городовикову проявить свой громадный организаторский талант, концентрированную волю, дальновидность ума, благородство чувств. Тема человеческой самоотверженности, подвига получает свое развитие и в образах рядовых сподвижников Городовикова: капитана Иогансена, старшины Ивашкина, красноармейца Дубова, шофера Фархада, узбек Салимы, Рано, Зейнаб, Назеры.

Крупно обрисованы и образы врагов новой действительности — Днафара, являющегося на самом деле полновинном английской разведки Джеймсом, и Мавляна — сына казненного богача. Люди эти идут на все: на шантаж, клевету, провокации, саботаж и т. д. А свои действия прикрывают словами об интересах и благе народа. Они действительно опасны, эти люди, — прежде всего своей способностью к мимикрии. Здесь нет игры в поддавки, здесь схватка двух крупных антагонистических сил.

Тема великодушия, самоотверженности человеческого сердца пронизывает все драматургическое — и не только драматургическое — творчество Балакаева. Автор утверждает добро как высшую нравственную норму человеческого общежития. Причем добро существует для писателя как категория историческая, социально конкретная.

На первый взгляд может показаться, что автору и героям, дорогим его сердцу, чужда мысль о том, что добро должно быть с кулаками. Многие из героев, дорогих писателю, гибнут от руки тех, кто олицетворяет собою зло. Но уже сама их гибель учит тому, что зло всегда требует боя с ним, что его нельзя оставлять без-

сегодня его носители отлично понимают, что каждый их открытый шаг сразу же вступит в конфликт с моральными нормами социалистического общежития, с людьми, живущими согласно этим нормам. Атмосфера нравственной чистоты, человечности, верности высшим этическим идеалам нашего общества пронизывает пьесы А. Балакаева о современности.

По разные стороны нравственных баррикад оказываются и персонажи лирической комедии «Завещание». По одну сторону те, кто отдает свою жизнь людям, своими способностями и умением служит им. По другую сторону — те, кто стремится урвать себе кусок пожирнее, из всего извлекает выгоду.

«Завещание» — пьеса о преемственности поколений, о верности земле, на которой ты родился, о том, что и на этой земле можно совершать героические подвиги, великие дела. Занда едет на строительство Сарпинского канала, что на земле Калмыкии, рядом с Элистой. Арлан любит Занду, мечтает поехать на одну из главных строек века. Но подвигу есть везде место — об этом и письмо покойного отца, тоже строителя, отдавшего все силы и жизнь тому, чтобы «свой город сделать самым красивым городом в мире».

«Для человека самое дорогое, — читает Арлан в этом письме-завещании, — родная земля. От нее начинается твоя большая родина. Если ты, как сын той земли, на которой родился, украсишь ее — всег-

Татарский республиканский передвижной театр. А. Балакаев. «Сердце матери». Шарка — Р. МУСЬКИНА, Пюрве — М. ДЖАБ-БАРОВ. Фото М. ШАКИРЗЯНОВА